

МИНЕВА Сильвия,
доктор філософії, професор,
заведуюча кафедрою логіки, етики і естетики
філософського факультета
Софійського університету ім. К. Охридського
(г. Софія, Болгарія),

ХАМИТОВ Назип Виленович,
доктор філософських наук, професор,
ведучий научний співробітник
Інституту філософії ім. Г.С.Сковороди НАН України

ЭТИКА ПОСТМОДЕРНА КАК ВЫЗОВ И ОТРАЖЕНИЕ ИСКУССТВА ЖИЗНИ

Етику постмодерна можно понимать не только как совокупность этических теорий, но и моральных практик в ситуации постмодерна. Постмодерная этика, точно так же, как и эстетика постмодерна, не является некоей единой идеологией или новым глобальным проектом социальной утопии, а представляет множество стратегий мышления и действия.

Невозможность единого и завершенного определения этики постмодерна не означает, что не существуют общих постмодерных тенденций этики. Одна из них – это убеждение, разделяемое всеми представителями постмодерной этической мысли: модерная метафизика провалилась в своей попытке создать единый универсальный дискурс и соответственно – единственный “пакет” моральных критериев, ценностей и принципов. Известный исследователь ситуации постмодерна Ж.Ф. Лиотар, заявляет что ее главная характеристика – это недоверие к метанаративам – ценностным основаниям и принципам, претендующим на всеобщность.

Именно такими были метанаративы идеологии линейного прогресса, основанные на инструментальном разуме и утверждающие, что людям нужно устойчивое, иерархическое конструирование их внутреннего и внешнего мира. Представители этики постмодерна заявляют, что в результате этого начался процесс деперсонализации человека. Когда все человеческие нужды, желания и действия редуцированы до метода, то проявление уникальности человеческого Я оказывается невозможным, а все теории этого Я имеют предметом лишь наличное бытие.

Постмодерная этика вырастает из сомнения относительно всеобщих моральных императивов, что можно определить как десубстанциализацию модерной этики. При этом многие постмодернисты заявляют, что постмодерную ситуацию человека и общества не надо понимать как ситуацию абсолютного кризиса прежнего состояния и что не стоит отрицать ни этических достижений модерна, ни возможности формирования мирового этоса. Вопрос лишь в том, как формировать такой этос в условиях недоверия и иронического отношения к прежним моральным ценностям.

Отвечая на этот вопрос, Г. Йонас предлагает «принцип ответственности», который экзистенциально актуализируется страхом в условиях общества риска. Идея ответственности, как аутентичного, органичного измерения человеческого становится центральной в этической концепции Э. Левинаса. В поисках смысла человеческого бытия он обращается к экзистенциальному общению с другим человеком, создавая этику, которая основывается на ценности «духовный смысл», создаваемой отношением Я к Другому не как к вещи, а как к личности, отношением, которое порождает не внешнюю, а подлинную ответственность.

Еще один мыслитель этики постмодерна З. Бауман очерчивает постмодерную перспективу нравственности, в которой старые проблемы приобретают новые формы, а новые, как, например, проблемы свободной сексуальности, гражданского брака или глобальных рисков экологической катастрофы требуют радикально нового понимания моральных явлений. Такое понимание, согласно З. Бауману, означает постмодерную перспективу этики, которая, в отличие от модерной этики, осознает моральный выбор как самостоятельное и ответственное решение свободной личности, а не редуцирует его до простого предпочтения следовать правилам или нет.

Говоря о новых этических горизонтах современного общества, Ч. Тейлор заявляет, что для них характерен «идеал аутентичности». Благодаря своей предельной индивидуалистичности этот идеал не только превращает субъекта в центр свободы и автономии, но полагает и начало “эпохи ответственности”. В результате происходит прежде незнакомое расширение свободы. Оно состоит в том, что сегодня люди могли бы в зависимости от своего выбора или деградировать, предпочитая более эгоцентрические формы аутентичности как гедонизм, антропоцентризм и социальный атомизм, или возвыситься, выбирая более высокие формы свободы как социальное действие, политические перемены и солидарность.

В этике постмодерна речь идет о взаимоотношении ответственности и свободы, которого в прошлом не было и не могло быть. Сегодня свобода имеет особый статус – кроме разных ее модусов в виде абстрактного права,

отсутствия ограничений и независимости, о ней можно говорить в контексте личной ответственности, то есть о свободе быть ответственным. Так родилось новое, типично постмодерное понимание свободы. Согласно этому пониманию, свободу можно определять и оценивать не только с позиции прав, которые мы имеем или стремимся иметь как отдельные индивиды или граждане в юридическом и политическом смысле. Свободу можно рассматривать и с позиции принятия на себя ответственности, как самую личную и неотчуждаемую из человеческих способностей и самое драгоценное из человеческих прав.

Итак, в постмодерной этике наблюдается не отрицание, а переосмысление таких традиционных этических категорий как ответственность, свобода, моральный выбор в контексте перспектив, которые раскрывают перед моралью и этикой современные социально-политические и культурные реалии. Это позволяет определить постмодерную этику как этический неоклассицизм, начавшийся в конце XX века.

Еще одной тенденцией этики постмодерна есть стремление связать этику с эстетикой, что, в частности, выражается в концепте «эстезис», введенного М. Маффесоли. «Эстезис» выражает мироощущение, в котором рациональность и прагматизм заменяются открытостью экзистенциальным состояниям и выражением их в непосредственных эмоциональных реакциях на основе общности моральных ценностей и эстетического восприятия. Вместо строгой организованности и иерархической упорядоченности общества человек эстезиса предпочитает «органическую солидарность» и «озабоченность настоящим». Это приводит к появлению «групповой эмпатии», что, по мнению М. Маффесоли формирует «этику эстетики».

Последняя тенденция этики постмодерна роднит ее с *метаантропологической этикой*, в которой происходит экзистенциально-эстетический поворот и развивается концепт моральной красоты – красоты отношений.

Список литературы:

1. Крилова С. Краса людини: особистість, сім'я, суспільство (соціально-філософський аналіз) / С. Крилова. – Ніжин: Аспект-Поліграф, 2011. – 344 с.
2. Минева С. Аморалното 2 / С. Минева. – София, 2002. – 212 с.
3. Философская антропология: словарь / Под ред. Н. Хамитова. – Издание 3-е. – К.: КНТ, 2016. – 472 с.

4. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма – М.: АСТ, Люкс, 2004. – 352 с.
5. Хамитов Н. Философия: бытие, человек, мир. – 3-е издание, исправленное и дополненное / Н. Хамитов. – К.: КНТ, 2016. – 272 с.
6. Хамитов Н., Крылова С., Минева С. Этика и эстетика: словарь ключевых терминов / Хамитов Н., Крылова С., Минева С. – К.: КНТ, 2009. – 336 с.
7. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас; [перевод с нем., предисловие, примечания И. И. Маханькова]. — М.: Айрис-пресс, 2004.
8. Maffesoli M. Homo eroticus. Des communions émotionnelles, Paris, CNRS Editions, 2012
9. Khamitov N., Krylova S. Metaantropology as a philosophy of moral education in conditions of multicultural world. – Jinju, 2011. – P. 30–31.

ПАНЧЕНКО Валентина Іванівна,
доктор філософських наук, професор,
завідувач кафедри етики, естетики та культурології
КНУ імені Тараса Шевченка

ВІЗУАЛЬНА АНТРОПОЛОГІЯ І ПРОБЛЕМА САМОІДЕНТИФІКАЦІЇ

1. Філософська думка, як методологія пізнання, пережила декілька парадигмальних змін, які змінили форму філософування та відкрили нові об'єкти досвіду, що розширило її поле. Йдеться, насамперед, про антропологічний, лінгвістичний та візуальний повороти. Саме внаслідок цього з'являється і потужно проявляє себе новий напрям досліджень, який отримав назву «візуальної антропології». Візуальна антропологія виглядає як міждисциплінарна галузь гуманітарного знання, предметом якої є всі доступні візуальній фіксації та трансляції форми.

2. Важливість візуального досвіду та пізнання не була відкриттям останнього часу, коли з'явилися технічні винаходи, які давали змогу зберігати та ретранслювати зоровий образ. Образотворче мистецтво виникає ще на зорі людської історії. Зоровий образ завжди був певним імпульсом, що породжував потребу читання прихованого змісту та подальшої медитації в пошуках невербального змісту. Візуальне такою ж мірою містило у собі логос, що пробуджує людське мислення.